

чтобы вносить въ народную жизнь дѣйствительное примиреніе, а не большее еще раздѣленіе и разладъ. Авторъ настоящей замѣтки рассказываетъ о случаяхъ, когда пьянствующій и ничего не дѣлающій отецъ отбираетъ у дочери послѣднія копѣйки, но возможны, конечно, и другіе случаи, когда дочь не хочетъ приходить на помощь дѣйствительно нуждающимся родителямъ, тратя все свое жалованье на наряды и т. под.

Протоіерей Александръ Аванасьевичъ Дерновъ.

(Некрологъ).

14 января 1908 года скончался въ селѣ Пиштанѣ Яранскаго уѣзда заштатный протоіерей этого села, маститый старецъ, Александръ Аванасьевичъ Дерновъ. Покойный—сынъ діакона села Каракулина, Сарапульскаго уѣзда, родился 12 февралл 1833 года. 15 іюля 1854 года онъ окончилъ курсъ Вятской Духовной Семинаріи со званіемъ студента. Въ январѣ слѣдующаго 1855 года принялъ санъ священства, выполняя завѣтъ воспитавшей его школы, и былъ назначенъ священникомъ села Пиштани, Яранскаго уѣзда. Иризнавая выборъ мѣста служенія въ означенномъ селѣ, какъ указаніе Промысла Божія чрезъ волю архипастыря, почившій въ этомъ селѣ оставался до конца дней своихъ, выйдя за штатъ по слабости силъ въ 1903 году. Представлялась ему возможность перейти въ Яранскій уѣздный соборъ, мѣсто, конечно, болѣе видное и выгодное въ матеріальномъ отношеніи, но онъ желалъ оставаться пастыремъ той паствы, которая была вручена ему по рукоположеніи, не взирая на скудость своего обезпеченія, особенно тяжелую при большой семьѣ. Но слова ропота на это никто не слышалъ отъ почившаго, хотя приходилось ему иногда отправлять на ученіе сразу вмѣстѣ нѣсколькихъ сыновей и дочерей.

Какъ пастырь, почившій неполнозвонно проходилъ свое высокое служеніе.

Нельзя не отмѣтить особенно одной черты въ пастырствѣ покойнаго — его постоянной заботы о благоговѣнномъ отправленіи Богослуженія съ истовымъ выполненіемъ всѣхъ уставныхъ обязанностей, хотя бы приходилось ему служить послѣ ночныхъ поѣздокъ на требы въ отдаленныя деревни въ зямень и морозъ, — его строгой наблюдательности за порядкомъ и чистотой въ храмѣ. Не проходило ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы почившій не произносилъ поученія или бесѣды. По этому четверть вѣка (1859—1884 г.г.) онъ былъ катихизаторомъ. До открытія земскихъ школъ онъ устроилъ въ своемъ домѣ школу, въ которой былъ домашнимъ учителемъ съ 1861 по 1864 г. Съ открытіемъ-же въ селѣ земской школы, онъ съ 1875 г. долгое время въ ней состоялъ законоучителемъ. Ревностно заботясь о духовномъ хлѣбѣ для своихъ пасомыхъ, покойный не оставался глухъ и къ матеріальнымъ нуждамъ ихъ, но всегда помогалъ, чѣмъ могъ, особенно во времена недородовъ и неурожая.

Свое полувѣковое пастырское служеніе въ селѣ почившій соединялъ съ выполненіемъ многихъ побочныхъ должностей по порученію Епархіальнаго начальства и по выборамъ духовенства и общества. Съ 1870 по 1882 состоялъ онъ въ должности духовнаго слѣдователя по благочинію, благочиннымъ съ 1881 по 1902 годъ. Прохожденіе въ теченіе почти четверти вѣка должности благочиннаго не было зауряднымъ въ лицѣ покойнаго. По отзывамъ подчиненныхъ ему по этой должности, слѣданнымъ въ рѣчамъ у его гроба, онъ всегда стоялъ на стражѣ своихъ обязанностей по этой должности, но забывалъ о себѣ и своихъ правахъ начальника по ней, когда кто-либо обращался къ нему за совѣтомъ и указаніемъ, и всегда, какъ собрать по службѣ, былъ добрымъ руководителемъ. Попутно съ должностью благочиннаго, почившій въ тоже время несъ сотрудничество Вятскаго

Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Съ 1889 по 1902 г. онъ состоялъ членомъ Яранскаго уѣзднаго отдѣленія Вятскаго Епархіального Училищнаго Совѣта, членомъ Правленія отъ духовенства Яранскаго Духовнаго училища— 1870—1874 гг., 1882—1892, 1895—1901 гг. Входя во всѣ нужды духовнаго училища, почившій многолѣтнее прохожденіе должности члена Правленія несъ, живя въ 12 верстахъ отъ г. Яранска, и не смотря на это, акуратно еженедѣльно ѣздилъ въ городъ для исполненія обязанностей члена Правленія. Въ виду этого на окружныхъ училищныхъ сѣздахъ духовенства онъ былъ избираемъ предсѣдателемъ въ 1882, 1885 и 1894 годахъ и депутатомъ на этихъ сѣздахъ съ 1874 по 1877, 1882 по 1894 гг. На Епархіальныхъ сѣздахъ покойный былъ депутатомъ съ 1874 по 1894 гг., въ 1895 и 1899 гг. Помимо этихъ должностей, почившій состоялъ членомъ Миссіонерскаго Общества съ 1886 г., Братства Святителя и Чудотворца Николая съ 1888 г., членомъ сотрудникомъ Православнаго Императорскаго Палестинскаго Общества съ 1894 г. Кромѣ побочныхъ должностей по Епархіальной службѣ, покойный состоялъ членомъ Яранскаго уѣзднаго училищнаго сѣзда и гласнымъ Яранскаго уѣзднаго земства съ 1882 по 1890 г., членомъ Попечительнаго Совѣта Яранской женской прогимназіи съ 1886 по 1889 г. Этотъ перечень должностей, пройденныхъ почившимъ въ санѣ сельскаго священника, указываетъ на то, что онъ былъ видѣнъ и начальству и обществу своими трудами на пользу св. Церкви, Государства и общества. Поэтому онъ имѣлъ всѣ награды и ордена, какіе доступны для сельскаго священника. Какъ современникъ Севастольской обороны въ санѣ священника, онъ въ 1859 г. получилъ темнобронзовый крестъ въ память этой войны, въ 1862 г. награжденъ набедренникомъ, скуфьею въ 1862 г., камилавкою—1880 г., наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода—1886 г., саномъ протоіерея 1892 г., орденами: Св. Анны 3-ей степени—1894 г., Св. Анны 2-ой степени—1901 г.,

Св. Владимира 4-ой степени 1904 г., до истечения пятидесяти-
лѣтія службы въ санѣ священника. Кромѣ орденовъ, почившій
имѣлъ медали въ память царствованія **ИМПЕРАТОРОВЪ НИ-**
КОЛАЯ I-го и **АЛЕКСАНДРА III-го**.

Въ апрѣлѣ 1903 года Александръ Афанасьевичъ по сла-
бости силъ оставилъ службу и вышелъ за штатъ. Но связи и
общенія со своей духовной паствой онъ не прерывалъ до конца
дней своихъ. Часто прихожане, его духовныя дѣти, изъ кото-
рыхъ онъ многихъ крестилъ, вѣнчалъ, принималъ на исповѣдь,
заходили къ нему за добрымъ совѣтомъ или даже съ просьбой
о помощи въ матеріальной нуждѣ, и почившій охотно отзывался
на все. Болѣзнь, полученная имъ при трудахъ пастырства, лишила
его ногъ и приковала къ одному мѣсту. Въ этомъ почившій ли-
шился самого важнаго въ жизни пастыря—возможности бывать въ
храмѣ за службой и приносить безкровную жертву. Но не ропталъ
онъ на эту болѣзнь и духомъ присутствовалъ въ родномъ храмѣ,
сидя у окна во время службы и смотря на дорогой его сердцу
храмъ. Какъ привыкъ онъ съ молодыхъ лѣтъ подниматься
всегда раннимъ утромъ, чтобы прочесть утреннее правило, такъ
сохранилъ эту привычку до конца дней своихъ, когда уже не
могъ ходить въ храмъ.

Въ февралѣ 1905 года почившій, уже по выходѣ за штатъ,
скромно праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей служенія въ санѣ
священника. Его многочисленные родные и знакомые радушно при-
вѣтствовали его въ этотъ знаменательный день.

Какъ семьянинъ, почившій былъ отцомъ многочисленной
семьи, состоявшей изъ восьми сыновей и семи дочерей, изъ кото-
рой здравствуютъ въ настоящее время четыре сына и всѣ дочери.
Но Господь послалъ ему при такой большой семьѣ крестъ вдов-
ства, особенно тяжелый для священника вообще и вдвойнѣ тя-
желый для почившаго, оставшагося съ большой семьей, въ кото-
рой въ моментъ смерти супруги почившаго послѣдней дочери бы-
ло всего полтора года. Безропотно несъ почившій этотъ крестъ и
не палъ духомъ, воспитывая дѣтей оставшихся малолѣтними безъ

матери. Какъ истинный пастырь, онъ стремился всѣмъ своимъ дѣтямъ дать истинно христіанское, строго церковное воспитаніе. Онъ и его покойная супруга неуклонно и непремѣнно требовали обязательнаго присутствія всѣхъ дѣтей при всѣхъ воскресныхъ и праздничныхъ Богослуженіяхъ, въ какой-бы ранній часъ они не совершались, строгого соблюденія всѣхъ постовъ, святости праздничныхъ дней, простоты жизни и участія въ полевыхъ и домашнихъ хозяйственныхъ работахъ. Господь благословилъ почившаго видѣть четырехъ своихъ сыновей въ санѣ священника, изъ которыхъ трое священствуютъ въ настоящее время, дать вообще всѣмъ своимъ дѣтямъ надлежащее образованіе, всѣхъ пристроить. На закатѣ дней своихъ почившій Александръ Аѳанасьевичъ, не разъ видалъ въ своемъ гнѣздѣ всѣхъ слетавшихся къ нему дѣтей и внуковъ и своими старческими руками на колѣнахъ у себя ласкалъ своихъ внуковъ и внучекъ. Убѣленный сѣдинами, какъ патріархъ, онъ сидѣлъ въ эти счастливыя для него минуты въ кругу своей многочисленной семьи дѣтей и внуковъ. Эта умиленная картина запечатлѣна была однажды снимкомъ на фотографическую карточку, при взглядѣ на которую припоминаются слова Псалма: „узриши сыны сыновъ твоихъ“.

Прямой и свѣтлый, строго христіанскій взглядъ почившаго на жизнь, его доброе сердце, полное христіанскихъ чувствъ, радушное гостепріимство и хлѣбосольство, извѣстны всѣмъ знавшимъ покойнаго Александра Аѳанасьевича. Между прочимъ, онъ былъ лично извѣстенъ и уважаемъ духовникомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, маститымъ старцемъ, протопресвитеромъ Іоанномъ Леонтьевичемъ Янышевымъ, привѣтствовавшимъ его въ день 50-го юбилея священства и выразившимъ свое глубокое сожалѣніе при вѣсти о его кончинѣ.

Кончина почившаго тихо послѣдовала 14 января сего года въ 9 часовъ вечера.

Ко дню погребенія его въ село Пиштань собрались всѣ почти его дѣти, для чего погребеніе было назначено на 19-е января. Выносъ тѣла изъ дома совершенъ былъ 18 января въ 12

часовъ дня и тотчасъ въ храмъ отправлена великая панихида. Вечеромъ-же въ этотъ день въ 6 часовъ при красномъ благовѣстѣ было совершено все послѣдованіе парастаса. Литургію въ день погребенія въ 9 часовъ утра совершали 7 іереевъ, а отпѣваніе 18,—имѣя во главѣ такого рѣдкаго въ селѣ сонма священниковъ предстоятелемъ сына почившаго, митрофорнаго протоіерея, Александра Александровича Дернова, настоятеля Петербургскаго Петропавловскаго придворнаго собора. Умилительный чинъ священническаго погребенія былъ совершенъ безъ всякихъ пропусковъ и большая часть пѣвопѣннй пѣлась всеми священниками. Храмъ былъ полонъ молящимися, прихожанами храма, духовными чадами усопшаго. На литургіи и во время отпѣванія нѣкоторыми изъ священниковъ были сказаны слова и рѣчи, ярко характеризовавшія духовный обликъ усопшаго, какъ пастыря добраго. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ поднятъ священниками и при умилительномъ пѣніи ирмосовъ великаго канона вынесенъ изъ храма. Торжественная печальная процессія направилась кругомъ храма и къ дому усопшаго, гдѣ была совершена заупокойная литія, а затѣмъ къ мѣсту вѣчнаго покоя почившаго за алтаремъ храма, въ которомъ онъ служилъ столько лѣтъ, къ мѣсту, указанному имъ при жизни рядомъ съ могилой супруги его. Гробъ съ прахомъ послѣ литіи былъ опущенъ въ могилу и земля приняла его въ свои вѣдра.

Господь да упокоитъ твою душу въ своихъ свѣтлыхъ обителяхъ, служитель свѣта Христова, дорогой отецъ и приснопамятный добрый пастырь!...

Въ добавленіе къ настоящему некрологу, для полноты характеристики почившаго, сообщаемъ открывокъ изъ письма преподавателя Литовской Духовной Семинаріи Поликарпа Петровича Кедрова, Яранца родомъ, хорошо знавшаго почившаго, къ сыну почившаго протоіерею Александру Александровичу Дернову.

„Ваше Высокопреподобіе, высокочтимый о. протоіерей Александръ Александровичъ. Недавно я узналъ о смерти Ва-

шего отца, приснонамятнаго отца Александра. Отъ души соболзную Вашей скорби, скорби первенца—сына по умершемъ отцѣ своемъ.

Итакъ, палъ дубъ—краса лѣсовъ. Сошелъ въ могилупатріархъ и по годамъ, и по жизни, и по внѣшности, истинный первостоятель Яранскаго края, духовный отецъ, великій и въ смиренной долѣ своей, стяжавшій славное имя далеко, далеко за предѣлами своей, родины: ибо много епископовъ и архіепископовъ знало и знаетъ покойнаго...

Проливать ли слезы надъ этой свѣжей могилой. Да, но не слезы безпросвѣтной печали и скорби, а слезы умиленія и благодарности Господу за эту славно прошедшую свое земное поприще жизнь, угасшую какъ погасаетъ тихій лѣтній вечеръ, чтобы проснуться уже въ „невечернѣмъ дни“ Христова Царствія...

Умеръ онъ, служитель Слова, право правившій слово своего высокаго служенія, твердый и непоколебимый въ вѣрѣ въ Господа, безъ отравы и безъ соблазновъ послѣднихъ дней. Твердый настолько, что вдохнулъ и заразилъ этой вѣрой и паству свою и присныхъ своихъ, которые тоже славно сияютъ, радуя взирающихъ на нихъ.

Онъ не даромъ прожилъ свою жизнь. Онъ потрудился для славы Церкви Христовой, перенеся въ вертоградѣ Божіемъ „тяготу дне и варъ“ своей жизни. Онъ послужилъ и для ближнихъ своихъ. Онъ пасъ свое стадо непостыдно. Онъ непостыдно создалъ и свою домашнюю Церковь, надѣливъ ея членовъ свѣтлымъ умомъ, твердой волей, добрымъ отзывчивымъ сердцемъ. Отрадно и радостно предстать съ этимъ (выражаясь словами Алексія Тверского) „цвѣтникомъ“ предъ Господа: „се азъ и дѣти“...

Можетъ быть послѣднія событія: постыдная война, позорный миръ, гибель эскадры и т. п. и заставляли больно сжиматься его старческое сердце. Но все же эти чувства не были такъ ярки живы и захватывающи, какъ чувства другія, которыя волвали это, уже переставшее биться сердце.

Вѣдь при немъ писались свѣтлыя страницы Севастополя безъ портъартурекаго срама.

Въ его дни было то, о чемъ мы узнаемъ изъ книгъ: „осѣни себя крестнымъ знаменіемъ“.. Онъ читалъ тѣ телеграммы, которыя говорили о побѣдоносномъ, триумфальномъ шествіи русскаго оружія.. Въ его время плелъ себѣ неувядаемый вѣнокъ славы „бѣлый генераль“, боевой полководецъ, не знавшій ни одного пораженія...

О, какъ это дорого, особенно для настоящихъ дней...

И умеръ онъ, какъ пшеница созрѣлая, во время пожатая въ своемъ родномъ гнѣздѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ храма, гдѣ возносилъ свой духъ въ надзвѣздныя обители къ Престолу Бога, въ домъ, гдѣ онъ испыталъ такъ много чистыхъ радостей и утѣхъ съ неизмѣнными спутниками земной жизни печалями.

Окидывая общимъ взглядомъ его жизнь, невольно припоминаешь слова псаломѣвца: „се тако благословится челоувѣкъ, бояйся Господа“....

Разныя извѣстія.

Изъ постановленій пастырскаго собранія въ г. Перми.

—Въ г. Перми, въ первый день новаго 1908 г., въ покояхъ преосвященнаго Никанора состоялось пастырское собраніе съ участіемъ свѣтскихъ лицъ. Между прочимъ, собраніе единодушно высказалось вообще за необходимость изданія брошюръ на современныя темы противъ распространяющагося въ послѣднее время невѣрія, социализма, атеизма и проч., а также за необходимость возможно частаго проповѣданія слова Божія въ храмахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ это признается наиболее удобнымъ, при чемъ пастырямъ церкви рекомендуется бодро стоять на стражѣ православія и, по заповѣди